

МОСКВА ТЕАТР

первый сезон в России

НЕ РАЗЛЮБИЛА

Сколько исписали страниц о кризисе театр! О том, что нет побед, что все померкло, что сейчас не до сцены. Но вот начался новый театральный сезон. На сцене московского театра «Ленком» Российское театральное агентство вместе с «Ленкомом» и продюсером Давидом Смелянским показали пьесу А. Галина «...Sorry» с Инной Чуриковой и Николаем Караченцовым в постановке Глеба Панфилова. У входа — толпы, аншлаг, хотя пьеса оказалась болтливой в противоречии с привычным Галиным, талантливым драматургом, мастером «репризных» драматических комедий и обычно очень точным в анализе социально-психологической ситуации. Но актеры не споткнулись о длинноты, они нашли свою конкретность решения, увидели не только силы, стискивающие их героев, но и неугасание их неужной духовности, и тем самым вернулись к традициям тонко разработанного психологического театра. Новизна их ожидаемого блеска была запланирована, и захотелось говорить о красоте человеческой личности и мощи таланта, заложенной в ней. Ничего лишнего, ничего случайного, хотя у автора много необязательных слов, подчиненных плоской мысли. Талантливость Чуриковой, взрывы ее темперамента давно уже стали привычны, актриса всегда приносит на сцену свой редкий дар. Но вот Караченцов воплотил то, что в старом театре называлось «незрестенник». Он играет словно на пределе, вплотную придвигая к зрителю свое отчаяние, устроенную неустойчивость и бессильную надежду уезжать в Америку свою старую любовь. В роли Звонарева Николай Караченцов показал себя одним из самых крупных актеров сегодняшнего дня, чей рост от роли и роли вызывает отрезвляющие поправки к писаниям тех, кто продолжает твердить о кризисе театра. Караченцов, Збруев, Абдулов — актеры не только милостью божией, но и художники, несущие на себе лицо времени. Огромна заслуга Марка Захарова, который сумел выпестовать внутри своего театра, качающегося на качелях успеха, больших современных мастеров сцены.

Не только «...Sorry», поставленные «на актеров» режиссерским пером Глеба Панфилова, становятся «хитом» нынешнего сезона. Юрий Любимов, чье поражение в «Электре» Софокла ждали недоброжелатели, продемонстрировал, что есть еще порох в пороховнице. Можно дискутировать, насколько оригинально придумал Давид Боровский оформление — от него принято ждать всегда великих свершений, можно спорить, насколько крупно достижение театра на Таганке в спектакле, где заняты Алла Демидова и Екатерина Васильева, беспспорно одно:

Алла Демидова сыграла самовозгорание жизни, гнев и воспламенение. То, что в игре другой выглядело бы стилизацией, у Демидовой слито с почти забытыми традициями и манерой, свойственной античному театру. Большая актриса русской сцены Алла Демидова сыграла Электру, наградив ее чувством сопричастности миру, в котором мы живем. Ярость ее души собрала на себе зрительское внимание и позволила узнать в ее Электре то, что занимает нас.

Театр имени Маяковского открылся старым «Трамваем «Желание», еще раз доказав, что Уильямс не стареет и зрители окружают его всегда настроенной любовью. В театре кипит работа, он стремится поскорее выпустить «Наполеона Первого» Брукнера, спектакль, поставленный десять лет тому назад Анатолием Эфросом в театре на Малой Бронной, а теперь воссоздаваемый на сцене театра имени Маяковского с Ольгой Яковлевой в роли Жозефины и Михаилом Филипповым в роли Наполеона. Ольга Яковлева, тонкая и хрупкая муза эфросовского театра, после почти пятилетнего перерыва вновь выйдет на сцену, и хочется думать, что окажется снова «открытием», как это случилось с ней в ее знаменитых ролях по Достоевскому, Тургеневу и Теннесси Уильямсу.

«Современник» открыл сезон старым «Крутым маршрутом». Даже внутри театра волновались, насколько этот талантливый спектакль Галины Волчек, недооцененный критикой, сегодня вызовет интерес, но в зале вновь был аншлаг, вновь — овации после финала и вновь Марина Неёлова осталась верна себе, меняясь вместе со временем, что помогает ей оставаться лидером театральной Москвы. А на следующий день после открытия Марина Неёлова, Валентин Гафт и Борис Дьяченко начали репетиции пьесы «Смерть и девушка» Ариела Дорфмана, последней новинки бродвейской сцены, написанной на тему о том, что происходит в стране, пережившей тоталитарный режим. Автор долгие годы жил в Чили и хорошо знает, во что обходится человеку жизнь в казарме, когда почти невозможно отодвинуть пережитое в глубины собственной, личной памяти. А память предложила тут не столько подробности, сколько общий образ свершившегося и мощь ужаса от него. Над пьесой работает Галина Волчек. «Современник» подряд ставит «малогобаритные» пьесы — «Трудные люди», теперь вот «Смерть и девушка», и это настояживается, поскольку

ку незанятость большей части труппы чревата драмой нереализованности творческих сил. Впрочем, Волчек собирается ставить классику.

По-прежнему толпы собираются у входа в «Школу современной пьесы», Иосиф Райхельгауз продолжает показ поставленного им в прошлом сезоне спектакля «А чой-то ты во фраке?», оперу и балет для драматических артистов по «Предложению» Чехова. Пародийный ключ лихо ощущают Любовь Полищук, Алексей Петренко и особенно Альберт Филозов. Спектакль дарит людям радость, он легкий, изящный, исполненный чистейшего простодушия и непоказного артистизма. Три первоклассных мастера сцены демонстрируют невиданный азарт лицедейства, и это позволяет не замечать, что второй акт мало отличен от первого по режиссерскому приему, словно тебе подают одно и то же вкусное блюдо дважды подряд. Жанр спектакля, талантливо придуманный Райхельгаузом, позволил ему показать еще один театральный эффект, далеко выходящий за рамки аттракциона или только эффекта. Карнавальный спектакль по Чехову играет весело, заразительно, словно актеры утоляют тоску по перевоплощению и комедийному блеску. Стихия игры родила образцовое произведение на крохотной сцене нового, недавно родившегося театра, созданного усилием и воображением режиссера.

Опера-балет, пониженная во всех своих компонентах, решенная в формуле фарса, недаром увлекает зрителей, ис-

тосковавшихся по веселью, мелодраме, костюмным пьесам. Неприятательное искусство увлекает гораздо больше, чем философия мрака Леонида Андреева в «Собачьем вальсе», поставленной Г.Элодом, очень одаренным режиссером Андреем Житинкиным в театре имени Моссовета. От точенной эксцентрика и психологическая пронзительность — вот, о чем взыскует зритель, заполняющий далеко не все московские театры. По-прежнему не собирают публику премьеры в театре имени Пушкина, множатся проблемы во МХАТе имени Горького, в театре на Малой Бронной, начавшем сезон опять без главного режиссера. Печать озобоченности лежит на лице Леонида Хейфеца. Центральный театр Армии открывает сезон, полный надежд на осуществление. Зоркие глаза главного режиссера ждут развития событий. На подходе «Маскарад» Лермонтова, Л. Хейфец стремится извлечь художественную выгоду для своего театра, ему он отдает свой режиссерский дар и безупречную интеллектуальную дисциплину. Театр сатиры уже выпустил «Молодость Людовика XIV» в постановке Евгения Каменковича, впереди — «Горьчее сердце» Островского, ставит Валентин Плучек, его режиссерскому мышлению чужды традиционные представления о классике. Сегодня она возвращается на подможку. Вахтанговцы приступают к репетициям «Без вины виноватых» с уникальной Юлией Борисовой, МХАТ имени Чехова объявил премьеру «Горе от ума» в постановке Олега Ефремова. Театры зажигают огни. «Любите ли вы театр, как я люблю его...» — знаменитые слова знаменитой статьи. Первое впечатление от начавшегося сезона, что Москва по-прежнему верна театру, хотя твердая почва в силу экономических причин проседает под его ногами. Опасность подстерегает коллективы, внутри которых власть, зыбкость и страх перемен. Театрам нужен особенный голос.

Виталий ВУЛЬФ.

● И. Чурикова и Н. Караченцов в спектакле «...Sorry».

Фото К. БАРЫКИНА.